

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

**КОММУНИКАТИВНЫЙ АКТ МОЛЧАНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ
ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по специальности подготовки
45.05.01 Перевод и переводоведение
очной формы обучения, группы 04001317
Шевелевой Кристины Сергеевны

Научный руководитель
к. филол. н., доцент
Пугач В.С.

Рецензент
д. филол. н., доцент
Гарагуля С.И.

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Молчание как коммуникативный акт	7
1.1. Структура и семантика речевого акта молчания	7
1.2. Прагматические функции речевого акта молчания.....	11
Выводы по главе I	26
Глава II. Прагматическая специфика молчания.....	28
2.1. Речевой акт молчания с позиции говорящего во время дискурса	28
2.2. Речевой акт молчания с позиции слушателя.....	49
Выводы по главе II.....	56
Заключение	57
Список использованной литературы.....	59

Введение

В последние годы особое внимание исследователи уделяют изучению одному из самых актуальных вопросов в лингвистике – вопросу о молчании как способе передачи информации и выражении чувств и мышления.

Как правило, вербальная коммуникация играет важную роль при ответах в различных ситуациях межличностного общения. Те, кто может свободно выражать свои чувства словами, вызывает положительное восприятие у окружающих, особенно в западных и американских странах. Известно, что редко происходят ситуации, когда люди чувствительны к отсутствию слов и обычно приравнивают молчание к отсутствию коммуникации. Существует множество визуальных невербальных жестов и знаков, которые помогают понять человека, например, движения тела, такие как пожатие плечами или сжатый кулак; изменения мимики, например, человек хмурится. Однако молчание всё же можно считать важным фактором во многих коммуникативных ситуациях.

Основное внимание уделяется функциям и значениям, которые играет молчание в различных социальных контекстах. Важно выяснить, при каких обстоятельствах в политических дискурсах используется молчание как средство передачи сообщений, и если это так, то каковы его функции, и в какой степени и каким образом они различны или похожи между собой.

В течение нескольких десятилетий изучения молчания в науке создано огромное поле значений данного понятия. Конечно, это обусловлено многозначностью и многофункциональностью молчания как феномена человеческого общения.

Основная проблема многозначности термина молчание и необходимости конкретизации понятийного аппарата в научном описании молчания ставится А. Яворски (Jaworski, 2015), который называет молчание широкомасштабным концептом, единым понятием для множества разных проявлений этого коммуникативного феномена: лингвистических,

дискурсивных, литературоведческих, социальных, метакоммуникативных, культурных и духовных.

Там, где присутствует речь, всегда найдется место молчанию – от короткой паузы до значительного по времени перерыва в речи. При этом молчание имеет свой смысл и свои задачи, нередко не уступающие по значимости произнесенному слову. Молчание наравне со словами составляет единую картину, реализующую коммуникативный замысел носителя речи.

Молчание многозначно, но только до тех пор, пока первое произнесенное слово не растолкует его истинный смысл. В непосредственном общении молчание собеседника можно растолковать, опираясь на его невербальные сигналы.

Именно многозначностью молчания объясняется настороженное к нему отношение. Молчание – это пустота, которая нередко вызывает ассоциации с закрытостью и даже враждебностью.

В современном обществе можно проследить тенденцию к многословным высказываниям. Умение свободно и уверенно высказываться практически по любому поводу, буквально на ходу формируя личную позицию и незамедлительно излагая ее на публике, становится модным, и эта мода, возникшая как реакция на многочисленные ток-шоу, продолжает набирать обороты, «подпитываясь» ресурсами сети Интернет.

Речь как общественное достояние позволяет оратору оказаться в центре внимания. А вот молчание оставляет человека в тени. Его позиция неизвестна, его отношение к дискуссии непонятно. Молчание гораздо глубже, чем недосказанность, поэтому в нем всегда присутствует некая тайна.

Объектом настоящего исследования являются отрывки из диалогов из политических выступлений и дискурсов на английском и русском языках, отражающие коммуникативные функции молчания.

Предметом исследования является молчание как один из компонентов коммуникативного поведения.

Актуальность данной работы обусловлена крайней малоизученностью проблемы молчания как коммуникативного явления.

Цель данной работы заключается в рассмотрении своеобразия актуализации коммуникативного акта «молчание» в английском языке, описании его функций в различных типах коммуникативных ситуаций.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) исследовать и проанализировать имеющуюся теоретическую литературу по теме исследования;
- 2) рассмотреть терминологическую систему, используемую в теории коммуникативного поведения;
- 3) описать природу молчания и установить основные аспекты его изучения;
- 4) установить основные функции молчания;
- 5) проанализировать диалоги и выступления политиков на английском языке, содержащие примеры коммуникативных ситуаций с молчанием в качестве составного компонента.

Исследование проводилось на **материале** диалогической речи на английском и русском языках представляющей собой отрывки из выступлений политических и общественных деятелей.

Методами исследования являются метод сплошной выборки, контекстуальный анализ, анализ авторских ремарок, анализ экстралингвистической ситуации, прагмасемантический анализ реплик говорящего.

Теоретической основой исследования послужили научные работы таких учёных, как (Н.Д. Арутюнова, С.В. Крестинский, К.А. Богданов, С.В. Меликян). Практический материал взят из периодических изданий, СМИ, терминологических справочников по английскому языку.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования ее результатов в ходе преподавания теоретических

дисциплин, таких как лингвопрагматика, теория речевых актов, теория речевой коммуникации и других, а также при написании курсовых и выпускных квалификационных работ.

Структура дипломной работы: в первой главе рассматриваются теоретические вопросы молчания как речевого акта: структура и семантика речевого акта молчания; прагматические функции речевого акта молчания. Во второй главе уделяется внимание практическим вопросам. Рассматривается прагматическая специфика молчания, а именно речевой акт молчания с позиции говорящего и речевой акт молчания с позиции слушателя. В заключении делаются выводы по проведенному исследованию. В структуру работы также входят список использованной литературы и список источников иллюстративного материала. Общий объем работы 63 страницы.

Глава I. Молчание как речевой акт

1.1. Структура и семантика речевого акта молчания

Акт молчания выступает заместителем соответствующего речевого хода в ситуации, когда не реализуется какой-либо речевой акт, а коммуникативное намерение при этом сохраняется. Такой силенциальный акт (термин использует ряд исследователей молчания: Крестинский, 2010; Богданов, 2015; Аристов, 2005; Сусов, 2015; Юганов, 2015) может иметь почти все характеристики речевого акта, нести самую разнообразную информацию и выражать самые разнообразные психологические состояния человека.

Акт молчания, по форме противоположный вербальному акту, имеет с ним много общего. Как говорит А.К. Михальская (Михальская, 2013) у речевого акта есть определённая структура, в которой имеется говорящий, в конкретной коммуникативной ситуации произносящий какое-то высказывание, выражающее его намерения. Говорящий совершает действия четырех типов: 1) действие собственно произнесения; 2) пропозициональное действие (осуществление референции и предикации); 3) иллокутивное действие – выражение намерения говорящего, которое направлено на адресата, – просьбы, обещания, приказы и др.; 4) перлокутивное действие – определенное воздействие иллокутивного акта на адресата, тот эффект, который производит иллокутивный акт в конкретной ситуации общения.

Говорящий сообщает собеседнику определённые интенции или намерения, после чего молчание особым образом воздействует на адресата, на его дальнейшие действия. Это подтверждает и С.В. Крестинский (Крестинский, 2010). Локуция соотносится с актом произнесения высказывания. Что касается акта локуции, то, насколько известно, у разных типов традиционных речевых актов (сообщений, советов, вопросов, просьб и т.п.) семантические структуры различны. Поэтому некоторые исследователи

речевых актов считают, что присутствие или отсутствие в конкретном высказывании эксплицитного выражения (типа «я сообщаю...», «я прошу...» и т.п.) несущественно с точки зрения его семантической структуры, если при этом можно сказать, что выражение этого типа составляет имплицитную, но интегральную часть высказывания (Вежбицкая, 2008). Специфика же акта молчания и заключается в отсутствии локутивного акта. В связи с чем, применительно к молчанию целесообразно ввести новые термины: «интрасилленциальное содержание» и «постсилленциальный эффект». (Термины предложены С.В. Крестинским: от англ. Silence – молчание.) Кроме того, как и вербальный акт, акт молчания может иметь пресуппозициональное, пропозициональное и имплицитное содержание.

Виды действия, составляющих акт молчания, обуславливают и его структуру. По мнению С.В. Крестинского, в структуру акта молчания входит 5 уровней:

- 1) пресуппозициональное содержание;
- 2) пропозициональное содержание;
- 3) имплицитное содержание;
- 4) интрасилленциальное содержание;
- 5) постсилленциальное содержание.

Пресуппозиции, несомненно, играют важную роль в создании ситуации молчания; точно так же, как в любой ситуации взаимодействия коммуникантов (Крестинский, 2010; Бейкер, 2016; Гак, 2008; Столкнейкер, 2017 и др.). Пресуппозиции рассматриваются как сложные предрасположения, которые проявляются в речевом поведении. Р.С. Столкнейкер называет их пропозициями, неявно подразумеваемыми еще до начала передачи речевой информации. Пресуппозиции весьма существенны в определении того, как будет развиваться ситуация общения, поэтому «...для достижения взаимопонимания крайне важно, чтобы участники любого фиксированного контекста имели общий набор пресуппозиций (Столкнейкер, 2017: 11-12). Однако взаимное знание является

слишком строгим условием. В коммуникативных ситуациях, когда у участников акта общения нет общих знаний, молчание может являться реакцией на незнакомую пропозициональную установку, сталкивающейся с собственной установкой. Тем самым возникает эффект неожиданности и собеседник может «ответить» молчанием.

Пропозициональным содержанием акта молчания является та мысль, которую человек не высказывает в силу каких-то причин в момент молчания. Лингвистический энциклопедический словарь по отношению к речевому акту определяет пресуппозицию как «то, что может использоваться в различных языковых играх» или соединяться с различными коммуникативными установками (Меликян, 2000: 20). Известный советский и российский лингвист, Ю.Н. Караулов, понимает под пропозицией «мыслительную схему», организованную в форме предложения, составляющие которого, однако, не имеют прямого соответствия со словами звукового языка, организующими предложение в естественном виде (Караулов, 2011).

Именно через сопоставление с пропозицией дается обычно характеристика речевым актам, хотя значение речевого акта не сводится к значению пропозиционального содержания (Лингвистический энциклопедический словарь, 2008: 412 – 413).

Н.К. Кънева, рассматривая условия успешности коммуникативного акта, считает, что каждый конкретный коммуникативный акт направлен на принятие слушателем пропозиционального содержания, выраженного в самом акте. Если этого не происходит, то речевой акт не является успешным, так как он не значим для слушателя (Кънева, 2011).

Акт молчания не имеет локутивной формы, поэтому пропозициональное содержание акта молчания – это мысль, представленная в виде семантической структуры в момент молчания (ментальная семантическая структура).

Интрасиленциальное содержание акта молчания – это те интенции, цели, состояния, коммуникативные стратегии, которые сохраняются и появляются в акте молчания. Интрасиленциальное содержание может состоять из нескольких компонентов: интенция, стратегия, социальный статус, психологическое состояние. Составляющие в каждом конкретном случае индивидуальны.

Имплицативное содержание акта молчания – это главное звено всей структуры молчания, так как оно, опираясь на пресуппозицию, пропозицию и интрасиленциальное содержание, выражает собственно содержание акта молчания, его значение.

Постсиленциальный эффект – это реакция, которую вызывает собой акт молчания. Воздействие может быть разнообразным: недовольство молчанием и требование ответа; акт молчания может изменить стратегию коммуникантов.

Исследователи молчания (Крестинский, 2010; Кибрик, 2014; Арутюнова, 2007) выделяют различные типы значений актов молчания. С.В. Крестинский даёт им названия конвенциональных, стандартных и коммуникативных имплицатур. Рассмотрим эти типы значений подробнее:

1. Конвенциональные имплицатуры характерны для полностью конвенционализированных актов молчания, типа «минута молчания». Есть только одно намерение – совершить в данной ситуации этот ритуал. Эта имплицатура независима от контекста. Н.Д. Арутюнова называет это «ритуальным молчанием» (Арутюнова, 2007: 114).

2. Стандартные имплицатуры молчания – это имплицатуры частично конвенционализированных актов молчания в стандартах коммуникативных ситуаций типа «обида», «смущение», «приветствие», «прощание» и т.п. Стандартная имплицатура представляет собой переход от конвенциональной имплицатуры к коммуникативной.

3. Ситуативные имплицатуры. С.В. Крестинский называет их «коммуникативными», так как такого типа имплицатуры «выводятся из

контекста молчания на основе знания пресуппозиций, пропозиционального и интрасилленциального содержания акта молчания» (Крестинский, 2010: 240), однако, на наш взгляд, данный термин не отражает сущности данного типа имплицатур. Дело в том, что такое значение молчания (или имплицатуру) можно вывести только из контекста, из всей ситуации, в которой функционирует этот акт молчания. При этом необходимо опираться на определенную информацию: фоновые знания и, главное, контекст использования этого речевого акта молчания. Кроме того, должен учитываться Принцип Кооперации, который включает в себя основные правила речевой коммуникации.

Можно сделать вывод, что акт молчания и вербальный акт имеют сходства, позволяющие считать акт коммуникативно значимого молчания речевым актом. Различие между обычным речевым актом и речевым актом молчания в том, что последний не имеет локутивных формы.

Очень важно отметить значение контекста при понимании и интерпретации актов молчания. Обращение к контексту считается важнейшим условием анализа значения речевых актов. Роль контекста не может быть преувеличена, так как он включает в себя самые разнообразные аспекты: вербальный, исторический, фатический, культурный и т.п. «Контекст употребления языка – то, что не дано в самом употребляемом выражении» (Павиленис, 2015: 5-6).

1.2. Прагматические функции речевого акта молчания

Многие исследователи, в том числе лингвисты и философы утверждают, что молчание имеет значение в определённом контексте.

Акт молчания, будучи коммуникативной единицей, должен выполнять определённые коммуникативные функции. Существует немало опытов в классификации актов молчания, попыток выделить если не все, то основные, наиболее часто встречаемые коммуникативные функции. При этом в основу

классификаций функций молчания принимаются во внимание абсолютно разные факторы: почему возникло молчание, какую информацию содержит акт молчания, семиотические свойства акта молчания и различные комбинации всех этих факторов. От подхода исследования к акту молчания во многом зависит количество коммуникативных функций в той или иной таксономии. Например, Томас Дж. Бруно выделяет три функции, которые он называет формами молчания: психолингвистическую, интерактивную и социокультурную.

За основу своей классификации учёный берёт глобальные сферы возникновения и употребления молчания. К ним относится и человеческая психика как непосредственная причина появления молчания, коммуникативная деятельность человека, где молчание приобретает свою значимость, и этнокультурные традиции, в которых оно как элемент коммуникативной деятельности человека конвенционализируется и становится явлением этносоциокультурной принадлежности.

Доктор философских наук, профессор В.В. Богданов выделяет следующие функции молчания – ролемаркирующую, информационную и синтактико-конструктивную – в рамках диалогического единства: молчание слушающего, молчание как заменитель речевого акта и молчание-пауза, хезитация, отмечающая начало и конец предложения и других смысловых синтагматических единиц внутри и между речевыми актами (Богданов, 2015: 24).

Наиболее перспективной представляется классификация функций молчания С.В. Крестинского, поскольку она позволяет наиболее полно и дифференцированно определить функциональный потенциал данного феномена. Он выделяет, исходя из содержательной интерпретации молчания в коммуникации, восемь функций: контактную, дисконтактную, эмотивную, информативную, стратегическую, риторическую, оценочную и акциональную (Крестинский, 2010: 75). Рассмотрим эти функции подробнее:

1. Контактная функция. Она проявляется при условии полной взаимной идентификации коммуникантов; такое молчание является маркером близости людей, их взаимопонимания. В этом случае молчание выполняет функцию связи и воздействия и может выражать согласие или несогласие, скромность, нежелание сказать правду и так далее.

2. Дисконтактная функция. Она появляется, когда между говорящим и адресатом нет общих интересов, когда людям не о чем говорить друг с другом. Молчание одного из коммуникантов свидетельствует о нежелании продолжать разговор.

3. Эмотивная функция. Здесь говорящий молчит из-за неспособности или нежелания говорить в силу эмоционального состояния: страх, удивление, восхищение, радость.

4. Информативная функция. Молчание может сигнализировать о согласии и несогласии, одобрении и неодобрении, о желании или нежелании что-либо выполнять, осуществлять какое-либо действие.

5. Стратегическая функция. Такой тип молчания выражает нежелание говорить, когда преследуется определённая цель: чтобы не показать свою некомпетентность, нежелание признаться в чем-либо, не выдать кого-либо и так далее.

6. Риторическая функция. Молчание может способствовать тому, чтобы привлечь внимание слушателя, заинтересовать его, придать особую весомость последующему высказыванию.

7. Оценочная функция. Молчание может выразить оценку действиям, словам собеседника, отношение к нему, например, презрение, неодобрение и прочее.

8. Акциональная функция. Она проявляется при молчаливом выполнении какого-либо действия: извинения, примирения, прощания и так далее. Такое молчание часто сопровождается параязыковыми средствами общения – жестами и мимикой (Крестинский, 2010: 96 – 97).

Эту классификацию подвергает критическому разбору С.Ю. Данилов в работе «Тактика молчания в речевом жанре проработки». В результате он оставляет некоторые функции, но с оговорками: «Таким образом, мы выделяем контактную и дисконтактную функции, оценочную – как функцию нерелевантного сигнала о своем эмоциональном состоянии; информативную функцию – как функцию сокрытия информации. При этом контактная и дисконтактная функция являются организационными для характеристики проявления остальных функций» (Данилов, 2007: 70).

Рассмотрим классификацию Вернона Йенсена:

1. **Спасение репутации:** наша личность подвергается общественному восприятию не только там, где вы пытаетесь демонстрировать самовосприятие или сохранить достоинство, но и там, где вы пытаетесь скрыть что-то или быть незаметным на общественном собрании. Таким образом, это относится к тишине, вызванной окружающей средой, ситуацией, застенчивостью и незнанием, например:

- 1) когда у вас нет достаточно доказательств, чтобы поддержать свой аргумент;
- 2) у вас боязнь публичного осуждения, например, если бы вы находились в толпе людей;
- 3) стараетесь избегать мнений в формальных ситуациях;
- 4) вас окружают люди в возрасте или с высоким статусом;
- 5) вы обычно не высказываете никакого мнения в обществе, пока вас не спросят;
- 6) вы молчите в присутствии других участников, которые более осведомлены или имеют больше опыта, чем вы.

2. **Воздействие:** тишина может помочь, но может и ранить. Она также может укрепить или ослабить текущие отношения, способна воздействовать на нас как во благо, так и во вред, например:

- 1) когда не уверены, что ваше мнение оскорбит или не понравится другому члену группы;

- 2) что-то слишком личное, убеждение и т.д.;
- 3) когда никто ничего не говорит (чтобы укрепить существующие отношения).

3. **Оценивание:** молчание создаёт мнение о поведении другого человека (характер, мотивы и личность других участников), показывая расположение или неприязнь, согласие или несогласие, например:

- 1) когда обсуждение очень затянулось или вовсе бессмысленно;
- 2) где люди настолько уверены в своих идеях, что предлагать своё мнение бесполезно;
- 3) смирение с ситуацией, т. е. вы не можете убедить другого человека;
- 4) когда появляется человек и не хочет прислушиваться к мнению других;
- 5) когда ваше мнение против общественного.

4. **Взаимодействие:** молчание либо объединяет людей вместе, либо оно отделяет одного от другого. Оно имеет как положительный, так и отрицательный смысл, например:

- 1) если вы измотаны или устали;
- 2) если вас не интересует тема разговора (Jensen, 2014).

Теперь мы рассмотрим молчание в коммуникативном и психологическом аспекте. Молчание представляет собой одну из составляющих коммуникативного поведения. Молчание и говорение словно дополняют друг друга. «Молчание немислимо без речи, а речь (вербальная или невербальная) немислима без молчания» (Шабанова, 2014).

Во время молчания обязательно участвуют двое (говорящий – адресат). Для достижения контакта у них есть выбор двух состояний: молчать или не молчать (1 и 0).

Рассмотрим модель диалога на основе (молчать — не молчать):

говорящий v адресат

1	v	1 =	0 Нет контакта.
1	v	0 =	1 Есть контакт.
0	v	1 =	1 Есть контакт.
0	v	0 =	0 Нет контакта.

Можно заметить отсутствие контакта при одновременном разговоре говорящий и собеседник или же они одновременного молчат. Данное сравнение демонстрирует корректность утверждения, что молчание и речь дополняют друг друга.

Отличие значения молчания зависит от понимания адресата и говорящего и от конкретной ситуации. Следует отметить, что из-за молчания говорящего, иногда адресат не способен понять цель его молчания. По словам И.В. Дмитриевской человек предпочитает выбирать стратегию молчания в определённых жизненных ситуациях. Например, когда люди долгое время ведут оживлённую переписку. Вдруг резко кто-то из них временно не отвечает или вовсе перестаёт переписываться. У него есть причина, по которой он знает, почему молчит, но его адресат в догадках и недоумении. Значение молчания в этом случае может быть любым: обида, недопонимание, боязнь, смущение, гнев, злоба и т.п. (Дмитриевская, 2000).

Отталкиваясь от этого, мы можем допустить, что человек, который молчит, владеет достаточно яркой информацией. Он знает причину и цель своего молчания. А тот, кто слышит, не имеет точной информации, но возможно он имеет правильное представление о причине молчания. Можно с уверенностью ещё раз сказать, что язык – это средство передачи информации, и необходимо верно и точно передавать её. В этом случае перед нами появляется проблема, потому что порой адресат не имеет возможности понимать и определять цель молчания. В свою очередь, это может послужить причиной нарушения понимания и нарушению передачи информации. Следовательно, важно говорить о функциях молчания.

Можно выделить следующие функции молчания, зависящие от взаимопонимания между говорящим и адресатом и в зависимости от самого говорящего: полная контактная функция, неполная контактная функция и дисконтактная функция (Меликян, 2000).

Полная контактная функция возникает, когда между говорящим и адресатом осуществляется полное понимание при молчании адресата. Это

свидетельствует об идентификации коммуникантов. Это может быть только в той ситуации, когда говорящий и собеседник – друзья или хорошие знакомые, и они понимают друг друга без слов. При этом молчание выполняет функцию связи и воздействия и может выражать согласие или несогласие, ненависть, нежелание сказать правду, скромность и так далее.

Под неполной контактной функцией понимается то, что взаимопонимание между говорящим и адресатом осуществляется неполно. Тогда коммуникация может нарушаться. В данном случае говорящий может понимать цель молчания адресата. Однако могут быть другие ситуации, когда он не понимает цель молчания адресата. Бывают случаи так называемого необъяснимого молчания, в которых говорящий не может точно определить причину молчания.

Дисконтактная функция появляется, когда между говорящим и адресатом нет общих интересов, когда людям не о чем говорить друг с другом. Молчание одного из коммуникантов свидетельствует о нежелании продолжать разговор. При этом можно сказать, что молчание выступает в коммуникации как негативное явление, потому что оно прерывает речевую цепочку и вынуждает партнера искать причину нарушения контакта.

Одной из важнейших частей любого разговора является молчание. Это не просто отсутствие звука. Это само по себе утверждение, которое имеет смысл при общении. Молчание может означать нечто совершенно иное в другом контексте. Мы можем найти много случаев, когда молчание означает согласие, но мы также можем найти случаи, когда молчание обозначает гнев, несогласие, попытку самоконтроля, страх и множество других эмоций. Молчание сообщает что-то другое в зависимости от того, когда и где оно происходит.

Молчание может выполнять множество функций в разговоре. Вот некоторые моменты, которые следует иметь в виду о молчании в общении.

1. Молчание в разговоре оказывает давление на другого человека.

В США принято не допускать какого-либо длительного молчания в разговоре, чтобы «заполнить время». Некоторые интервьюеры, например, используют эту технику, чтобы увидеть реакцию. Часто человек будет «выдавать» информацию, которую он не хотел бы говорить.

2. Молчание может указывать на враждебность.

«Соппротивление» и обида во время молчания являются способами некоторых людей справиться с гневом. Такое молчание может сопровождаться негативными эмоциями и вызывать гнев со стороны другого человека.

3. Молчание может свидетельствовать о несогласии.

Хотя это почти никогда не свидетельствует о безразличии, тишина может указывать на то, что у другого человека отрицательные эмоции. Когда мы испытываем гнев, страх или смущение, наш мозг отключается. Мы сидим не в силах говорить. Некоторые люди «заполнены» этими эмоциями и не в состоянии ответить.

4. Тишина может указывать на глубину, например, на переживание или страх.

Когда мы кого-то слушаем, мы слышим что-то, что вынуждает нас молчать, потому что это действительно выходит за рамки слов. Примерами являются разговоры, когда кто-то говорит о страшной травме, которую они пережили или о красивом, почти возвышенном отношении с другим человеком или описание удивительных природных моментов, таких как закат или извержение вулкана. Почему-то, когда мы слушаем такие вещи, обычные «Вау» и «это потрясающе» не кажутся достаточными для выражения всех эмоций, поэтому мы молчим.

5. Молчание может свидетельствовать об уважении.

В некоторых культурах молчание свидетельствует об уважении. Молодой человек может ждать пока пройдет пенсионер или важное лицо, и молчать, пока те сами не заговорят с ним.

6. Тишина может указывать на размышление.

Чем больше замкнут ваш партнер по общению, тем более вероятно, что он сто раз подумает, прежде чем заговорит. Экстраверты узнают, что они думают и как они себя чувствуют, разговаривая. Интроверты понимают всё происходящее в голове и сердце, прежде чем что-то сказать.

7. Молчание может быть преднамеренной грубостью.

В США длительное молчание может восприниматься как грубость. Отказ отвечать другому человеку – это способ игнорирования.

8. Молчание создаёт атмосферу понимания.

Когда вы внимательно слушаете собеседника, вы создаёте открытое пространство для него, чтобы поговорить. Хорошие слушатели знают, как это сделать и как этому можно научиться. Эта открытость, которую вы передаёте невербальными средствами.

9. Молчание может быть признаком сопереживания.

Когда мы действительно понимаем, как чувствует себя другой человек, мы стараемся больше прислушиваться к тону их голоса и скорости, присматриваться к движениям, а не словам, поэтому словесный ответ может быть не совсем подходящим. Иногда звуки могут больше сказать, например, шум, вздох, успокаивающие звуки или встряхивание головы.

10. Управление тишиной в разговоре, является важной составляющей эмоционального интеллекта.

Успешные коммуникаторы могут использовать молчание, когда оно требуется, чтобы избежать лишних вопросов, понять как в других культурах используют тишину, сознательно регулировать молчание.

Теперь подробно рассмотрим причины и прагматические значения молчания адресата (Меликян, 2000).

1. Молчание может выражать согласие. Как утверждает известная пословица “Silence gives consent” – «молчание – знак согласия».

Например: Silence gives consent and when the politician did not answer a reporter's question, the reporter thought that he agreed with him.*

Молчание – знак согласия, и когда политик не ответил репортёру, репортёр подумал, что он согласился с ним. * (пример придуман нами)

Из данного примера можно сделать вывод, что когда человек не отвечает на вопрос, это дает право думать, что он с ним согласен. Другими словами, когда человек молчит, то в таком случае его молчание заменяет слово «Да». Можно сказать, что в этом случае молчание выполняет информативную функцию.

2. Молчание чаще всего показывает несогласие, даже несмотря на то, что есть высказывание «Молчание – знак согласия». Мы полагаем, что данное высказывание было придумано для того, чтобы заставить «молчащего» оппонента выразить свое несогласие вербально.

Например:

А: Я уверен, что после смены власти будут те же люди, что правят и на сегодняшний день, потому что у них деньги и, следовательно, они всё купят.

Б: ... (*молчание*)

А: Как нет, вы же не контролируете чиновников.

Б: ... (*молчание*)

А: Хорошо, то есть Вы можете опровергнуть мои слова? * (пример придуман нами)

В этом примере молчание выполняет одновременно стратегическую и информативную функции. Можно заметить, что говорящий сообщает определённую информацию о смене власти, а собеседник показывает своё нежелание говорить об этом, так как им преследуется цель не повторять один и тот же ответ.

Указанный выше пример подтверждает правоту Генри Уилера Шоу, известного американского писателя-сатирика, который сказал однажды: «Молчание – один из наиболее трудно опровергаемых аргументов» (Душенко, 2006).

Другой пример:

В русском общении зачастую случается, что при знакомстве один из собеседников предлагает познакомиться, но через некоторое время другой собеседник молчит в знак нежелания продолжать начатое знакомство. Другими словами нежелание продолжать контакт с собеседником является дисконтактной функцией молчания.

Однако можно заметить, что молчание представляет собой знак согласия или несогласия в зависимости от психологического состояния и от данной ситуации. Н.Д. Арутюнова в своей статье пояснила это тем, что молчание является «эквивалентом действия (антидействием)», и поэтому «приобретает собственные характеристики» (Арутюнова, 2007).

3. Молчание может выражать понимание и знание адресата.

Например:

А: Всем вам известно, что политологию чаще всего определяют как науку о политике или как систему знаний о политике, где политика предстает как многообразный мир отношений, деятельности, поведения, взглядов и коммуникационных связей по поводу реализации групповых интересов, власти и управления обществом.

Б: ... (молчание).

А: Политология как новое название политической науки утвердилось в 60-е – 70-е годы XX века сначала в Германии и Франции, затем в России.

Б: ... (молчание). * (пример придуман нами)

В данном примере молчание выполняет информативную функцию. Преподаватель сообщает информацию, связанную с политологией.

4. Молчание – знак непонимания и незнания.

Приведем пример из лекции по политологии: преподаватель задает вопрос на лекции:

А: Сегодня мы с вами поговорим об апартеиде в ЮАР. Кто мне скажет, что такое апартеид?

Б: ... (молчание).

А: Правильно, что молчите, потому что не знаете. Апартеид само по себе явление сложное. Это политика расовой дискриминации, в основе которой лежали Закон о расселении по этническим группам и Закон о классификации по расовым признакам. * (пример придуман нами)

В данном примере молчание выполняет дисконтактную функцию. Данное молчание указывает на попытку учащихся избежать контакта с преподавателем по причине незнания ответа на вопрос.

5. Молчание выражает стыд адресата.

Ситуация, когда молодой человек при знакомстве говорит новой девушке, что она очень красивая, она может поблагодарить его за комплимент или она будет молчать.

Например:

А: У тебя просто необыкновенные глаза!

Б: Ты всем так говоришь при знакомстве?

А: Ошибаешься, только тем, у кого необыкновенные глаза! Ты разве не согласна с этим?!

Б: ... (молчит). * (пример придуман нами)

В приведённый выше пример можно заметить, что девушка стеснительная, но как молодой человек понимает этот ответ? Можно предположить, что он понимает его по-разному. Он может понимать, что девушка согласна или не согласна с его с ним или, что она стесняется. В этом примере контакт между ними есть, но не с полным пониманием со стороны молодого человека. В определённых случаях молчание является важной составляющей общения, но бывают случаи, когда молчание может привести к недопониманию, выполняя неполную контактную функцию.

6. Молчание может указывать на волнение или боязнь адресата.

Например: Что же произошло на самом деле, почему зрители не смогли увидеть первоначальный вариант передачи «О чем молчат солдаты»? Об этом журналисты спросили самого Дмитрия Быкова.

Автор нашумевшего цикла поведал, что в замене одного варианту программы другим нет ничего странного, это была обычная рабочая рутина, что позвали на передачу некоторых военных представителей Генерального штаба и хотели узнать, был ли конфликт между ними и Сердюковым. Но в итоге многие из приглашенных гостей не пришли на съемки передачи. Редакторы решили сделать сюжет с теми, кто пришел на съемки программы, передача получилась очень острой.

Это очевидно, что всем обывателям не расскажут о том, какой Сердюков хам, как прилюдно оскорбляет своих подчиненных. Или о том, что военная реформа, скорее всего, закончилась, не успев, как следует начаться. Генерал-полковник не может сказать такие вещи на всю страну, не написав перед этим рапорт об увольнении. Смирнов хочет остаться на своем месте и достойно выйти на пенсию, ему не нужны такие обличающие заявления.

Из этого примера мы можем увидеть, что молчание даёт генералу-полковнику или читателю возможность сформировать мысль о том, что Смирнов не хочет высказывать своё мнение публично во избежание нежелательных для него последствий или из-за боязни.

7. В некоторых случаях собеседник замолкает из-за боязни или обиды.

Например:

А: Почему Вы не отвечаете на мои вопросы?

Б: ... (молчит)

А: Я Вас чем-то обидел или оскорбил?

Б: ... (молчит) и уходит.* (пример придуман нами)

Мы видим, что в данном примере адресат использует молчание из-за обиды на адресанта. Такое молчание выполняет эмотивную функцию, то есть передаёт эмоциональное состояние человека, а именно обиду.

8. Адресат молчит, когда хочет игнорировать говорящего.

Например: «Князь Андрей вскоре после приезда своего как камергер явился ко двору и на выход. Государь, два раза встретив его, не удостоил его ни одним словом. Князю Андрею всегда еще прежде казалось, что он

антипатичен государю, что государю неприятно его лицо и все существо его» (Толстой, 2014).

9. Иногда адресат замолкает из-за покорности или бессилия.

Например: «Она била свою жертву по лицу, по голове; но Елена упорно молчала, и ни одного звука, ни одного крика, ни одной жалобы не проронила она» (Достоевский, 2013).

10. Молчание как неуважение к говорящему.

Адресат не желает слушать говорящего и не обращает внимания на его просьбы.

Например: Я тебе уже спрашиваю в который раз. Что случилось? Я тебя обидела тогда? Ты можешь хоть что-то написать в ответ? Я поняла, что неудачно пошутила, но это не повод молчать. Скажи хоть что-нибудь!
*(пример придуман нами)

11. Молчание как проявление мудрости.

Например: «Знаешь, я могу объяснить свою любимую реакцию во время разбирательств и руганей. Я всегда очень внимательно слушаю человека, мне есть что сказать даже, но я всё равно буду молчать в ответ. Я прекрасно понимаю, что это может раздражать других, но молчу. Ненавижу выяснять отношения». *(пример придуман нами)

12. Собеседник замолкает, чтобы избежать глупые вопросы, на которые не хочет отвечать.

Вот пример из интернета, в котором собеседник объясняет, почему он молчит:

«А что мне делать, когда задают неуместные или глупые вопросы? Не буду же я хамить в ответ? Если напрямую сказать, что вопрос тупой, обиды будет ещё больше, чем если я промолчу. Сказать, что не желаю говорить на данную тему, таких вопросов как: «А почему ты не хочешь? У тебя какие-то проблемы или комплексы? От них надо избавляться» будет ещё больше. А с определёнными людьми вообще спорить бесполезно, себе дороже». *(пример придуман нами)

13. Человек молчит, когда он думает и намерен принять какое-нибудь решение.

Например:

А: Чтобы надеть на праздник, погода совсем непостоянная? Ума не приложу.

Б: ... молчит.

А: Тогда надену платье.

Б: Хорошо. Я ещё решил взять зонт, вдруг пригодится.* (пример придуман нами)

Кроме того, молчание может служить оружием для выражения разных чувств и значений. Собеседник молчит, чтобы волновать говорящего. Собеседник молчит, потому что у него плохое настроение. Молчание выражает сосредоточенность, усталость, радость, недоумение и др.

Невербальное поведение является непреднамеренным, даже без слов может быть истолковано собеседником как имеющее смысл. Оно может подтверждать, подчёркивать, опровергать и даже противоречить устным сообщениям. Оно чаще используется бессознательно и спонтанно. Есть несколько ключевых элементов невербального поведения, которые включают в себя жесты, движения тела, лица, зрительные контакты, позы. Жесты, движения тела, мимика и взгляд объединяются в кинесику (наука о жестах). Коммуникационная среда состоит из физической и пространственной среды. Существуют также физические характеристики собеседников, такие как общая привлекательность, рост, одежда и аксессуары.

Здесь мы хотели бы обратить внимание на статью из сайта BBC. Когда американцы прибыли на переговоры в Саудовскую Аравию, женщины, сопровождающие команду, надели одежду под названием «Абхая», которая закрывает всё тело. Однако когда премьер-министр Индии Манмохан Сингх посетил Саудовскую Аравию, сопровождавшая его супруга Манмохан Сингх не была одета в данный наряд. Таким образом, глядя на это можно сказать, что это было неправильно с её стороны, в то время как даже госпожа Обама и

госпожа Клинтон носили их во время своих визитов. Надев данную одежду, они показали уважение к Саудовской Аравии. В случае же с супругой премьер-министра произошло недопонимание и противоположная сторона может интерпретировать это как «мне всё равно» (BBC, https://www.bbc.com/russian/rolling_news/2010/02/100227_rn_india_saudi).

Выводы по главе I

Данная глава посвящена теоретическим вопросам молчания как речевого акта, а именно структуре и семантике речевого акта молчания; прагматическим функциям речевого акта молчания. Молчание можно использовать как коммуникативный дискурс. Его использование интерпретируется на основе контекста ситуации, принципов кодирования и декодирования ситуации и, наконец, эмоционального состояния собеседников. Молчание – это форма коммуникативного акта речи.

В ходе исследования нами было выявлено, что в речевом акте молчания говорящий выполняет действия четырех типов: действие произнесения; пропозициональное действие; иллокутивное действие; перлокутивное действие. С.В. Крестинский в структуре акта молчания выделяет пять уровней: пресуппозициональное содержание; пропозициональное содержание; имплицативное содержание; интрасилленциальное содержание; постсилленциальное содержание. Установлено, что акт молчания не имеет локутивной формы и имеет много общего с вербальным актом. Существуют различные типы значений актов молчания. Выделяют конвенциональные, стандартные и коммуникативные имплицатуры. Для установления значения молчания необходимо учитывать контекст, фоновые знания и Принцип Кооперации, который состоит из четырех максим: максимы количества, максимы качества информации, максимы релевантности, максимы манеры. Выделяют восемь функций молчания: контактную, дисконтактную, эмотивную, информативную,

стратегическую, риторическую, оценочную и акциональную. Каждая из этих функций имеет свои разновидности. Молчание может быть вызвано различными причинами, такими как стыд, страх, боязнь, обида, незнание, непонимание, несогласие адресата или адресанта.

Глава II. Прагматическая специфика молчания

2.1. Речевой акт молчания с позиции говорящего во время дискурса

В одной ситуации молчание ожидаемо и совершенно неожиданно и случайно в другой. Неожиданное молчание может произойти, например, когда кто-то произносит речь и теряет ход своих мыслей или когда человек просто теряется в словах. Молчание исходит от аудитории, слушающей речь и от читающих в зале библиотеки. Молчание случайно, когда его никто не воспринимает как молчание; вся речь непрерывно и почти незаметно прерывается паузами различной длины. Молчание как и не говорение – это отсутствие артикуляции, молчание как правило – это отсутствие звука. Таким образом, человеческая тишина и молчание, как и не говорение, являются языковой формой молчания.

Далее мы дадим обоснование тезису, что ни языка, ни речи не может быть без тишины, а тишины без речи. Говорение и молчание живут в симбиозе; они диалектически связаны друг с другом.

Это представляется и является довольно простым утверждением, но требует определенных выводов, особенно в отношении определения предметной области лингвистики.

Далее мы описываем связь между языком и молчанием, не прибегая к произвольным, авторитарным различиям между формами молчания, которые являются глубокими или значимыми и теми, которые указывают не более чем на отсутствие мыслей или чувств. Тем не менее, наше описание будет содержать этический элемент.

Борьба с молчанием действительно характерна для всей речи. Усилие говорящего, а именно, постоянно повторяющаяся работа разума, чтобы сделать сочлененный звук способным выразить мысль как раз и является попыткой провести разделительную линию между тишиной и речью. Таким

образом, молчание становится как обратной, так и неотъемлемой частью языка. Молчание – тоже продолжение, как говорил Жан-Франсуа Лиотар (Жан-Франсуа Лиотар, 2017). Молчание не только разделяет и связывает другие предложения, но также находится внутри них.

Из числа ученых, изучающих коммуникативное поведение человека, отсутствует единство во мнении какую часть межличностного общения можно назвать как вербальную, то есть кодирующую сообщение с помощью речевых средств, какие ещё системы общения можно выделить, и какова роль у молчания в ходе коммуникации. Согласно подсчетам, в сфере межличностной коммуникации между взрослыми людьми на долю вербальных средств общения приходится не более 35%, следовательно, большая часть информации передается посредством невербальных компонентов. Предметом изучения паралингвистики (от греч. *Παρά* – около и лингвистика) является несущая с вербальными средствами смысловую информацию часть (ЛЭС, 2008).

Большинство ученых-лингвистов, рассматривая и устанавливая молчание в оппозиции к речи, относят данное явление к области паралингвистики, а именно коммуникации сопровождающей, дополняющей или заменяющей речь. При этом изучение молчания в контексте коммуникации, которая в современной лингвистике понимается как обмен информацией посредством знаковой системы языка, обусловило разграничение молчания коммуникативного, или коммуникативно-значимого, и некоммуникативного, или коммуникативно-незначимого. Существует множество исследований, посвященных выявлению релевантных признаков молчания как акта коммуникации, однако большинство ученых приходят к выводу о том, что молчание может функционировать как акт коммуникации, если носит целенаправленный характер, обладает интенциональностью и передает определенную информацию, которая успешно воспринимается и расшифровывается адресатом. «Для того, чтобы молчание обладало значением в лингвистическом смысле этого слова,

говорящий должен молчать с каким-либо коммуникативным намерением. Если же за поведением говорящего не стоит никакого намерения, мы можем отнести к такому молчанию как к нецеленаправленному, а, следовательно, и не имеющему никакого значения с лингвистической точки зрения» (Курзон, 2014).

Существуют и более широкие трактовки молчания как невербального средства коммуникации, выходящего за рамки паралингвистики. Так, в классификации невербальных средств общения, предложенной М. Варгас (Варгас, 2016), паралингвистика сводится только к фонационным средствам, а молчание рассматривается отдельно от них наряду с такими явлениями, как кинетика (мимика и все сопровождающие речь движения), значение взгляда, тактильное поведение и прикосновения, проксемика (организация процесса коммуникации в пространственной системе координат), хронемика (организация процесса коммуникации на временной шкале) и язык цвета (Варгас, 2016).

Однако и в трактовке М. Варгас молчание относится к сфере невербальной коммуникации. Такой же позиции придерживаются и большинство русских лингвистов. С.В. Крестинский, в частности, определяет коммуникативно-значимое молчание как «акт молчания, который, будучи включенным в структуру языкового общения как один из его невербальных компонентов, способен выполнять некоторую коммуникативную функцию, т.е. способен быть единицей общения, знаком, коммуникативным актом» (Крестинский, 2010).

С таким подходом к молчанию спорит Д. Курзон, отмечая, что необходимо отличать со-вербальную коммуникацию как невербальную коммуникацию, сопровождающую речь, от невербальной коммуникации в более широком смысле: «Термин «невербальная» может быть взаимозаменяемым с «со-вербальная» в зависимости от того, сопровождают ли жесты или мимические выражения речь или нет» (Курзон, 2014). Невербальная коммуникация, таким образом, обладает способностью

сопровождать коммуникацию вербальную, протекать одновременно с ней. Такой подход к невербальной коммуникации позволяет исследователю выявить противоречия в понимании молчания другими лингвистами и предложить принципиально иную его трактовку. Отталкиваясь в своих рассуждениях от принципа семиотического квадрата, построенного по примеру логического квадрата Аристотеля, Д. Курзон приходит к выводу, что молчание и речь находятся в оппозиции друг к другу не как невербальный элемент коммуникации – вербальному, а лишь с точки зрения вокализации (использования речевого аппарата) (Курзон, 2014).

Д. Курзон также отмечает, что человек не может говорить и молчать в одно и то же время, а значит, отношения между речью и молчанием всегда являются парадигмальными («или – или») (Курзон, 2014). «Речь и молчание не могут протекать в один и тот же период времени» (Курзон, 2014). Коммуникативное молчание, таким образом, не способно сопровождать речь, но, наоборот, само может сопровождаться различными средствами невербальной коммуникации. Результаты исследования Д. Курзона можно обобщить в виде следующей таблицы:

	Вербальное коммуникативное взаимодействие	Невербальное коммуникативное взаимодействие
Вокализованная коммуникация	Речь	Паралингвистика
Невокализованная коммуникация	Молчание	Телодвижения и т.д.

Таким образом, результаты исследования позволяют Д. Курзону сделать вывод о том, что молчание в структуре коммуникации подобно речи, но речи невысказанной, неозвученной, не выраженной материальным знаком, которая и представляет собой вербальную невокализованную коммуникацию.

Если мы воспринимаем молчание как проявление сдержанности речи, то мы так же можем видеть молчание как и негативное действие, которое просит терпения от выполнения (положительного) продуктивного акта, особенно там, где этого ждут. Поэтому действия включают в себя не только то, что мы делаем, но и то, что мы не делаем. Поэтому не использовать слова – это само по себе действие, которому можно присвоить значение. Представьте, что вы идете в офис, где секретарь и администратор разговаривают. Вы говорите им «Здравствуйте», а они Вас игнорируют. Их отказу от ответа на ваше приветствие могут быть присвоены определённые значения. Помимо того, что это смущает посетителя, это может означать пренебрежение обязанностями.

Молчание в дискурсе интерактивно, потому что оно передает образы смысла получателю. Адресат и адресант воспринимают их за пределами отсутствия речи. Опять же, оно является интерактивным, потому что передает широкий спектр посылов, таких как предупреждение, оскорбление, отрицание и так далее. Тишина устанавливает настроение и статус адресанта. Она также может сигнализировать о положительном или отрицательном взаимодействии в зависимости от обстоятельств в данной ситуации.

В теории речевого акта, молчание рассматривается как перформативный акт речи или реакция в ходе дискурсивной сделки. Грис рассматривает молчание как предоставление небольшой или вообще никакой информации, что является преднамеренным пренебрежением. Поэтому молчание бывает двух видов: общее контекстуализированное, то есть отсутствие шума и контекстуализированный перформативный акт невысказанного действия или реакции.

Многими лингвистами значение молчания объяснялось по-разному. Г.Л. Трэгер выделяет шесть основных невербальных систем сообщений: окружающая среда, внешний вид, лицо, осязательные, голосовые и подвижные системы сообщений (Трэгер, 1958).

Поскольку точная интерпретация молчания предполагает знание психики адресанта, Марк Нэпп предполагает, что: самооценка – это корневая система, из которой вырастает и расцветает всё наше открытое коммуникативное поведение. Наше открытое поведение является лишь продолжением накопленного опыта, который вошёл в наше понимание себя. Иначе говоря, кем вы являетесь или думаете ли вы, прежде чем сказать что-то или сделать (Knapps, 2014).

Другие критики, такие как Дж. Морган и М. Савилл-Тройке признают молчание как неречевой акт, используемый при создании смысла при разговоре. По словам Савилл-Тройке, «молчание может сигнализировать об уважении, статусе, отношении и так далее» (Saville-Troike, 2014: 6). Такое молчание, при котором адресант намеревается нести какой-либо смысл, Джоан Куттинг называет «обусловленным молчанием» (*attributable silence*) (Cutting, 2014). В нашей повседневной жизни не сложно найти тему для разговоров, но в них всегда есть паузы, возникающие между непрерывными беседами. Например, мужчина спрашивает у врача, какой у него диагноз, если врач морщит бровями и молчит, то пациент сразу понимает тяжёлое состояние своего заболевания. И буквально «обусловленное» означает обусловленное какими-либо факторами. Поэтому, если мы применим его в вышеупомянутом примере, то сможем сказать, что молчание врача связано с его нерешительностью или своего рода молчаливым согласием. Тогда, соответственно, можно сказать, что такое значимое молчание называется обусловленным (Jaworski, 2015).

Иногда слова не выражают мысли. Вместо этого они могут стать барьерами, в то время как молчание и пауза представляют собой реальное намерение говорящих. То есть, использование тишины может иметь эффект генерации семантики, а не речь может быть интерпретирована в соответствии с ожидаемыми возможностями речи. Таким образом, различные типы молчания имеют разные значения и функции:

Осуждающее молчание, это молчание, которое сигнализирует о неодобрении и неприязни. Например, когда человек просит своего друга одолжить ему денег, если тот замолкает, то можно сразу понять отказ. Или иначе, в других обстоятельствах, это также означает согласие и одобрение.

Эмоциональная тишина, данное молчание можно рассматривать как примирение или безразличие в отношениях, особенно при спорных обстоятельствах.

Откровенное молчание, это своего рода молчание, равное молчаливому согласию.

Активирующее молчание, такое молчание всегда возникает, когда человеку нелегко выразить свои чувства словами по отношению к чему-либо, приводящее к размышлениям. И наоборот, это может указывать на умственную неактивность, поскольку кажется, что он не обращает никакого внимания.

Следует отметить, что обусловленное молчание является очень важной частью разговора. Оно часто передаёт более значительный и глубокий смысл, чем просто слова. Мы можем даже знать реальную мысль и озабоченность другого человека во время молчания.

Культуры имеют некоторые институционально расположенные места для тишины, как в библиотеках, церквях и похоронных церемониях. Институционализированное молчание является обязательным для участников таких дискурсивных ситуаций. Группы также имеют членство молчание, в котором сообщество отлучает преступника, который нарушает норму в обществе.

Если бы мы условно провели границу между «полным молчанием» и «временным молчанием», или другими словами между молчанием и паузой, то временное молчание (промедление с репликой), значительно ближе к речи, чем полное молчание. Это является переходной зоной между речью и молчанием. Паузы внутри предложений или на их стыке выполняют синтаксическую, когнитивную и эмотивную функции, соответственно

разграничивая синтаксически завершённые конструкции, являясь мыслительным поиском необходимых для дальнейшего высказывания лексических и грамматических средств и отражая эмоциональное состояние говорящего в момент речи. Паузы принадлежат речи, но они представляют собой не часть какого-то речевого действия, а самостоятельный речеповеденческий акт. Продолжительность паузы является признаком молчания-паузы (Арутюнова, 2007: 424). Немотой является невозможность говорить (оппозиция дару речи). Безмолвие выступает как характеристика среды в сравнении с человеком и его эмоциями. Тишина же не предполагает присутствие человека. Безмолвие мы можем сравнить с философией, в которой оно как состояние внутренней тишины, гармонии, наполненности. Молчание неравнозначно тишине – естественному состоянию беззвучия в отсутствие разговора.

Принимая философскую точку зрения, Марио Перниола рассматривал молчание как сочетание действия и мышления. Молчание – это действие, отражающееся с определенным смыслом, когда оно отражает психологическое или духовное состояние собеседника (Перниола, 2010). Точно так же Яворски рассматривал молчание как «деятельность», отражающую смысл, идущую за определенными отношениями или поведением, как «состояние», когда оно отражает психологическое состояние человека, который выразил его с помощью художественного произведения (Jaworski, 2015). Другим типом является тишина, которая рассматривается как «обычный акт молчания в ответ на конкретные действия» (Jaworski, 2015: 23-24) или же «сопровождается другим невербальным поведением, таким как поклон, улыбка и т.д.» (Jaworski, 2015) или вид тишины, используемый во время некоторых ритуалов. Рассуждая свою типологию молчания, Курзон подчеркнул необходимость выявления факторов, которые могут повлиять на молчание (Курзон, 2014).

Данные факторы включают в себя людей, активно участвующих во взаимодействии, в психологическом присутствии или отсутствии

молчаливого человека и источника. Курзон создал типологию молчания, включающую «разговорное» молчание, которое применяется во время диадических разговоров, «тематическое» молчание – ситуация, когда собеседники намеренно избегают определенной темы, «текстовое» молчание используется группой читающих людей например, в школах или библиотеках, и «ситуативное» молчание применяется во время событий, таких как минута молчания на День памяти павших" (Курзон, 2014: 168).

Классификация Савилла-Тройке включает духовные и риторические значения молчания, потому что она воспринимала молчание как средство выражения своего эмоционального, психологического или духовного состояния, например, когда человек читает молитвы или фантазирует. Авторы выше классифицировали молчание либо как деятельность, несущую смысл в зависимости от ситуации и контекста использования, либо как мистическое явление, связанное с разумом пользователя (Saville-Troike, 2014).

Существуют другие классификации, предложенные таким ученым, как В.В. Богданов. С.В. Крестинский попытался обобщить имеющиеся классификации на основе коммуникативной роли молчания и выделил следующие функции актов молчания: «Эмотивная функция (молчание передает эмоциональное состояние человека). Когнитивная функция (выражает мыслительную деятельность коммуниканта). Хезитативная функция (отражает мыслительные процессы коммуниканта с имплицатурой сомнения)» (Крестинский, 2010: 96).

Эмотивная, хезитативная и когнитивная функции молчания тесно связаны. Две последние можно увидеть в ситуациях, когда молчание передает эмоциональное состояние человека. Хезитация, т. е. сомнение, тоже возникает по причине преобладания определенных эмоций. Коммуникант может сомневаться, стоит ли ему отвечать на вопрос, как лучше ответить, какие последствия повлечет за собой его ответ. Как правило, участник коммуникации эмоционально нестабильное состояние пытается скрыть, и к

молчанию он прибегает ненамеренно. Когнитивная же функция проявляется практически во всех случаях, при которых коммуникант прибегает к приему молчания. Она пересекается со всеми возможными функциями, но ближе всего стоит к эмотивной и гезитативной функциям. Когнитивная функция выражает мыслительную деятельность коммуниканта. Сильнее всего обдумывает свои будущие действия человек, который сомневается в их правильности. А такие сомнения как раз чаще всего появляются из-за утраты эмоционального равновесия.

Е.И. Шейгал выделяет в политическом дискурсе следующие виды стратегий: стратегия вуалирования, затушевывания нежелательной информации (позволяет сделать менее очевидными неприятные факты); стратегия мистификации (сокрытие истины, сознательное введение в заблуждение); стратегия анонимности (деперсонализация) как прием снятия ответственности.

Рассмотрим пример:

1

Deborah Amos: Candidate Bill Clinton challenged President Bush to attend the upcoming Earth Summit in Rio de Janeiro and commit the United States to a global warming treaty.

Reporter: Mr. President, are you planning to go to Rio for the Earth Summit?

Pres. George H. W. Bush: We're contemplating that right now, what to do. And there's some preliminary work going on.

Reporter: Do you want to go?

Pres. George H. W. Bush: Well, I'm- I'm-...

Timothy Wirth: And it became a major issue. Was he or was he not going to go to the Earth Summit? And at that point, you know, we on the Democratic side were beating up on them as hard as possible, saying, "What do you mean, the president's not going to go to the Earth Summit? It's the most important gathering in the history of the world!" (Amos, 2016).

В данном диалоге молчание больше похоже на бессознательное действие. Можно заметить, что президент Джордж Буш с трудом скрывает своё волнение и степень выраженности эмоций, однако он всё же собирается сохранить собственное лицо. Он ощущает нарастающую конфликтность ситуации, и его молчание здесь означает ответную психологическую реакцию. Оно, с одной стороны, маркирует появление эмоций, а с другой — позволяет человеку переключиться от речи звучащей к речи внутренней.

В первую очередь президент рассчитывает выйти из ситуации путем анонимности. Он склоняется к приёму деперсонализации, чтобы снять с себя ответственность и своим ответом *We're contemplating that right now, what to do...* перекладывает данную ответственность на всё свое окружение, партию, соратников, занимающихся данным вопросом. Тем не менее прямой вопрос репортера *Do you want to go?* ставит президента в трудное положение. Такого рода вопрос содержит даже некоторые признаки угрозы и скорее всего в этом диалоге является частью стратегии, сконцентрированной на выявление истинной точки зрения президента по данному вопросу. Всё это, несомненно, отражается на эмоциональном состоянии собеседника.

В подобной ситуации стратегия молчания, как правило, предварительно не планируется адресатом, но в силу того, что он пытается построить линию защиты, ему необходимо время. Адресат старается найти способ для оправдания. Джордж Буш хочет пояснить, что вопрос об участии в саммите обдумывается и обсуждается, но репортеру этого мало. Ему необходим конкретный ответ, который президент не способен дать.

Трудно назвать молчание президента в данном диалоге стратегией, так как он не ожидал такого вопроса, но можно с полной уверенностью отметить, что репортер прибегает к стратегии дискредитации. Он старается оказать воздействие на адресата, что реализуется при помощи использования речевых стратегий. Джордж Буш скорее пытается руководствоваться тактике вежливости, которая направлена на устранение конфликтных ситуаций.

В следующем диалоге вначале коммуникативные намерения собеседников явно не сходятся.

2

Interviewer: Was that New Years Eve – later that night?

Senator Jim Webb: No, no, no, that was a couple of weeks later.

Interviewer: Well, that's not what I expected! So what are they, can I ask? You can say no if you want.

Senator Jim Webb: Umm...

Interviewer: I won't get the same one, I'll promise that.

Senator Jim Webb: We'd gotten an Asian symbol, and we decided to put the Scottish and Irish there. And then to keep the homefront calm, I got my wife's name on it (Interview with Senator Jim Webb).

В этом интервью можно проследить явное уклонение сенатора давать ответ на вопрос. Он пытается избежать ответа, в то время как его собеседник всеми способами старается убедить его всё рассказать (*I won't get the same one, I'll promise that*). И даже фраза *You can say no if you want* является скрытым убеждением. Несмотря на то, что очередность обмена репликами сохраняется, интервьюер далеко не сразу добивается нужного ему ответа сенатора Джима Уэба. После первого ответа сенатора интервьюер не достигает своей коммуникативной цели и определенных прагматических устремлений. Он даже не скрывает этого: *Well, that's not what I expected!* Сенатор же сомневается, стоит ли ему делиться личной информацией, поэтому здесь молчание выполняет в большей степени хезитативную функцию.

Следующий пример представляет собой диалог между сенатором Лихи и журналистом Бобом Шиффером, в котором последний пытается узнать у сенатора его личное мнение по поводу отставки Альберто Гонсалеса.

3

Schieffer: All right, well let's—let's shift to the hearings with Attorney General Gonzales. A lot of people calling now for his resignation. Are you ready to call for his resignation?

Sen. Leahy: You know, it's an interesting thing. A lot of those calls are coming from Republicans, and I think the Republicans were as critical as the Democrats during these—during these hearings. The question I have, if he left—I mean, he's lost—he's lost the confidence of many Democrats and Republicans in the—in the Congress, and many people throughout America. And the hearing did not help at all. It was—it was sad, in a way, because...

Schieffer: Well, do you think he ought to stay?

Sen. Leahy: But – but, well, in...

Schieffer: Do you think Congress—can he be effective now?

Sen. Leahy: I don't think he can be effective. But who would he be replaced with? If it's going to be another person who is going to be really run by the White House, and if the White House is continued to be allowed to interfere with the criminal justice system throughout this country, some of the effects—everybody, right down to the officer on the beat, then it does no good. This is—never in the history, never in the history of the Department of Justice has there been a case where there's been so much interference from the White House in our criminal justice system. That is what's wrong (CBS News Face the Nation, 2007).

Сенатор умолкает, так как не знает, как было бы лучше поступить в этой ситуации. Исходя из этических суждений, он не может высказать, что выступает за отставку Гонсалеса, но защищать его он так же не может. Мы видим, что сенатор Лихи любыми способами уходит от прямых вопросов своего собеседника (Are you ready to call for his resignation?; Well, do you think he ought to stay?). Противоречивые фразы политика (I don't think he can be effective. But who would he be replaced with?) можно объяснить как сомнения сенатора касательно того, стоит ли ему открыто выступить против Альберто Гонсалеса. Таким образом, возможно за молчанием здесь стоят сомнения,

когнитивные процессы и воздействие эмоций. Можно отметить, что при разговоре Шиффер не добивается своей коммуникативной цели в полном объёме. А сенатор, наоборот, применяет стратегию вуалирования (Шейгал, 2017: 326) . Он даёт ответы таким образом, что выражает свое отношение к происходящему и в тоже время не будет раскритикован за явное стремление отправить Гонсалеса в отставку.

Если мы говорим о таких функциях как эмотивная, гезитативная и когнитивная, то здесь молчание показывает эмоциональное состояние человека. Коммуникант зачастую колеблется, нужно ли ему отвечать на вопрос, как лучше это сделать и каков будет исход его ответа. Конечно, он пытается не показывать свое эмоционально нестабильное состояние, однако и к молчанию склоняется ненамеренно. Ему необходимо время, чтобы обдумать ответ. Участник диалога может не выразить свою позицию из этических соображений, а может также остерегаться осуждения из-за противоречия в собственных высказываниях.

4

Mr. Gregory: President Bush's memoir is out, "Decision Points." He talks about you in a couple of places. And he talks about your decision not to have him campaign with you.

Sen. McCain: Mm-hmm.

Mr. Gregory: And he writes this: "I thought it looked defensive for John to distance himself from me. I was confident I could have helped him make the case." Any regrets that you kept him on the sidelines?

Sen. McCain: No. That – it was a decision made at the time of the campaign. I respect and admire President Bush. At the time, it's just was the realities of the political situation. As you know, then – President Obama, at the time, was doing everything he could to tie me to President Bush. I admire and respect and I believe I called President Bush a friend. And it was just a decision we made and I hope he respects it (<http://thepage.time.com/2010/11/14/meet-the-presstranscript-111410/>).

Можно проследить, как сенатор Маккейн склоняется к молчанию в ответ на слова Дэвида Грегори о том, что президент Буш предлагал сенатору совместную кампанию, однако тот отказался. В данном примере молчание сенатора может быть рассмотрено как процесс обдумывания ответа и размышления. Возможно, он не ожидал такого перехода на эту тему и следовательно не сразу сориентировался как ему себя вести.

Данная тактика используется в ходе разговора, и чаще это происходит внезапно и ненамеренно. Адресант понимает, что некоторые раздумья не всегда должны произноситься вслух. Здесь молчание собеседника вполне разумно. Оно в той или иной степени является средством реализации стратегии аргументации.

Однако существует и другая интерпретация молчания в данной ситуации. Вероятно, что сенатор Маккейн хорошо понимает суть разговора и что от него желают услышать, но именно это его и пугает. Он не хочет высказывать своё мнение, поскольку понимает, что оно не будет одобрено. Молчание становится своего рода реакцией самосохранения. Оно выполняет стратегическую функцию, так как «говорящий» преследует определенную цель: не признаться в чём-то. И следующий вопрос Г-на Грегори «Any regrets that you kept him on the sidelines?» ещё раз подтверждает то, что решение сенатора осуждается, чего он и опасается. Следовательно, он не высказывает собственного мнения, чтобы избежать нежелательных последствий. Молчание в социальном контексте является предметом отрицательной оценки, но осуждается оно обычно менее сурово, чем совершение явного негативного действия.

Следующий пример демонстрирует, каким образом результат глобальной цели речевого акта формируется при помощи осуществления частичных целей на уровне отдельных речевых ходов:

5

Mr. Russert: One of the first thing the Democrats are going to do is pass a bill to increase the minimum wage from \$5.15 to \$7.25.

Sen. McCain: Mm-hmm. Mm-hmm.

Mr. Russert: Will you support that?

Sen. McCain: If there are some protections for small business. It's a fact that small business people have to be able to sustain increase in payrolls, and it's – we should be able to sit down and work that out.

Mr. Russert: In Arizona this Tuesday, you raised it from \$5.95 to \$6.75 without any of those protections for business.

Sen. McCain: Mm-hmm. Mm-hmm. Mm-hmm. Mm-hmm.

Mr. Russert: Did you vote for that?

Sen. McCain: I did not, because I didn't see that they had protections for small business people. But I think it's something that can be worked out. One of the problems you have with, with ballot initiatives is that they're either yes or no. And I think most Americans, because small business – most Arizonans, because of our strong base of small businesses, would, would approve of some kind of relief for small business people (<http://www.msnbc.msn.com/id/15637887/page/3/>).

В данном диалоге Тим Рассерт осторожно подводит сенатора МакКейна к ситуации, где он должен объяснить свои действия. И делается это достаточно на высоком уровне, так как сенатор даже не предполагает, что его изначальные высказывания безусловно противоречат его собственным действиям. Г-н Рассерт собирается компрометировать собственного собеседника и не сразу задаёт прямой вопрос, а постепенно достигает своей глобальной цели.

В результате сенатор оказывается в неприятной ситуации. Призывая к защите малого бизнеса, в своей политике он никому не даёт эту защиту. Когда ему напрямую говорят о его противоречивых действиях («without any of those protections for business»), он ищет правдоподобную причину своим словам и действиям, чтобы оправдаться. Таким образом, он преследует цель не оказаться осужденным за такие разногласия. Это его стратегия, и молчание выступает в качестве приёма реализации данной стратегии. Тим Рассерт здесь также прибегает к стратегии иммунизации, когда произносит

реплику «In Arizona this Tuesday, you raised it from \$5.95 to \$6.75 without any of those protections for business». То есть он формулирует свою точку зрения в неопровержимой форме, что сильно осложняет позицию его собеседника.

Конечно же, можно отметить, что одновременно со стратегией оправдания в голове сенатора происходят мыслительные действия, что указывает на наличие когнитивной функции молчания в данном контексте. Эта функция как тактика отсроченной реакции, используемая для обдумывания ответа.

Сюда же можно отнести и намеренное игнорирование вопроса:

6

A: What about the money for Citi? Some Americans wonder where it will end.

(No audible response as President Bush and Secretary Paulson leave the microphones.)

(http://www.swamppolitics.com/news/politics/blog/2008/11/bush_wants_to_safeguard_financ.html).

Данное молчание возникает как намеренный шаг к коммуникативному сбою.

Итак, стратегическая функция молчания представляет собой аналог сглаживания конфликтов, то есть присутствует оппозиция, но она скрытна. Политический деятель склоняется к этому приёму, в случае если он по некоторым соображениям не собирается высказывать собственное мнение или признаваться в чём-либо. У него есть определенная цель, поэтому здесь молчание носит всё-таки намеренный характер. Это и есть стратегия, которая приводит к коммуникативному сбою, так как нарушаются определенные стереотипы поведения.

Теперь мы рассмотрим акт молчания на примере дискурсов российских политиков:

1

Д. Борисов: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

В. Путин: Добрый день!

Д. Борисов: Вот уже 12 дней наш центр обработки сообщений принимает вопросы. За это время принято уже 2 миллиона разных обращений. В первой пятёрке самых больных для россиян тем – рост цен, падение уровня жизни, ЖКХ, здоровье и, конечно, много личных просьб.

Т. Ремезова: Но я хотела бы заострить внимание на одном очень важном отличии этой «Прямой линии» от предыдущих.

Большинство обращений в нашу редакцию – не о настоящем, они о будущем: как будет жить наша страна в ближайшие годы, какими будут отношения России с другими государствами. Возможно, такова специфика предвыборного года, в это время, когда вопросов, прежде всего к власти, к Вам, всегда больше, чем обычно.

Д. Борисов: Но, прежде чем говорить о будущем, позвольте начать с настоящего.

В последнее время звучит довольно много оптимистичных оценок ситуации в нашей экономике. Можно ли говорить, правильно ли мы понимаем, что экономический кризис закончился?

В. Путин: Вы начали, по сути, с центрального вопроса: закончился ли экономический кризис? И очень хочется ответить положительно, естественно, очень хочется послать такой позитивный сигнал в общество, но при этом всегда думаешь о том, что вдруг что-то случится, где-то сбой произойдёт и т. д.

Но мы должны основываться, разумеется, делая выводы подобного рода, на объективных данных. О чём говорят объективные данные? Они говорят о том, что рецессия в российской экономике преодолена, и мы перешли к периоду роста. Я ещё (*молчание*) вернусь к этому и скажу, почему можно сделать такой вывод, на основании каких данных.

В данном диалоге можно заметить, что президент Владимир Путин на протяжении всего времени внимательно слушал ведущих программы. Хотелось отметить, что главная эмоция в речи Путина – это отсутствие

эмоций. Владимир Владимирович словно говорит (на эмоциональном уровне): мы не будем поддаваться эмоциям, а будем взвешенно думать и принимать важные государственные решения.

Таким образом, за молчанием стоит терминационная функция и стратегия вуалирования (Я ещё (*молчание*) вернусь к этому и скажу, почему можно сделать такой вывод, на основании каких данных.) для того, чтобы показать, что разговор на эту тему окончен (Шейгал, 2004). В.В. Путин не хочет продолжать диалог по этой проблеме из-за не имеющегося, на данный момент, достаточного количества информации, на основании которых он мог бы сделать вывод.

2

Предвыборные дебаты Г.А. Зюганова и В.В. Жириновского

Ведущая: Здравствуйте. На «Первом» предвыборные дебаты. Сегодня в нашей студии кандидаты на должность Президента Российской Федерации – Геннадий Андреевич Зюганов и Владимир Вольфович Жириновский. Участники дебатов сами определили тему сегодняшней дискуссии – социальная политика России. В первой части эфира на вопросы своего оппонента отвечает Геннадий Зюганов. Владимир Вольфович, пожалуйста, ваши вопросы.

Владимир Жириновский (кандидат на должность президента РФ): Уважаемые избиратели. Вчера было Прощеное воскресенье, и никто к вам православному народу не обратился. Я обратился, но не показали. Вот я вам сегодня к вам обращаюсь. Вместо них я у вас прошу прощения за все издевательства этих последних 20 лет, когда они, незаконно разрушив Советский Союз, нам такую социальную политику устроили, что умерло уже 15 миллионов человек. А они памятники ставят Ельцину, Гайдару. Называют их именами институты, какие-то экономические форумы. Это чудовищно. Но, тем не менее, коль скоро Прощеное воскресенье и сегодня пост, я его соблюдаю, поэтому всю неделю я буду немножко в жестком режиме все говорить, ибо как православный единственный крещенный и венчанный, а

они храмы разрушали. Они атеизм преподавали. Геннадий Андреевич (*молчание*), вот вся политика государства (*молчание*) за последние 20 лет в пользу богатых. Бедные ничего не получают. Поставили этого Прохорова миллиардера, это стыдно, чтобы человек на ворованные деньги стал миллиардером и говорит, что он альтернатива Путину. Тогда если он с воровскими деньгами альтернатива Путину, да Путин с чиновниками казнокрадами, они билборды мои до сих пор не вывесили. Какая социальная политика? Какие выборы президента, когда, помолчите, Владивосток, Приморье, Саратов вообще ни одного билборда не вывесили.

Ведущая: Нужен вопрос.

Владимир Жириновский (кандидат на должность президента РФ): А остальные поздно вывешивают. Поэтому, прежде чем социальную политику решать, демократии нет, грязь одна. Произвол один. Разве это равные условия? Нас с вами сейчас никто не слышит, все в трамвае (*молчание*). В это время нельзя проводить. Специально сделали, чтобы нас 30% только могли посмотреть. 70% нас не видят. Вы согласны, что это антинародная вся социальная политика, все эти 20 лет, вплоть до сегодняшнего дня?

В диалоге мы можем видеть молчание, вызванное размышлениями. Можно заметить, как В. Жириновский делает небольшие паузы, чтобы собраться с мыслями и найти нужные аргументы для убеждения, т.е. можно наблюдать медитативную функцию (Геннадий Андреевич (*молчание*), вот вся политика государства (*молчание*) за последние 20 лет в пользу богатых).

На протяжении всего дискурса В. Жириновский старается показать несправедливость и ужасное отношение к выборам. Все эти обстоятельства, конечно, что отражаются на эмоциональном состоянии. По этой причине, говорящий молчит из-за неспособности говорить в силу эмоционального состояния (Нас с вами сейчас никто не слышит, все в трамвае (*молчание*)).

3

Интервью с депутатом Госдумы Павлом Крашенинниковым

Журналист: Вы профессиональный юрист, долгое время работали в исполнительных органах государственной власти, являетесь автором многих законов, в том числе и Гражданского Кодекса России. Без сомнения, специалисты вашего уровня подготовки нужны в Думе, но что там делают артисты, спортсмены, режиссёры?

Павел Крашенинников: Во-первых, известные лица привлекают внимание, как к любой организации нужно привлекать внимание, нужно, в том числе, и Государственной Думе. Ну и, конечно, очень было бы хорошо, если было бы больше юристов, это правда. И ещё, желательно тех, кто знает, как писать законы, по каким-то конкретным темам. Ну и, всё-таки, у нас жизнь более многообразна, у нас по (*молчание*) искусству тоже надо принимать, у нас до сих пор нет закона о культуре нормального. Поэтому, хотим мы или не хотим, юристы, всё-таки делают правила, вот «внутренности» – как живут те же актёры и так далее, тоже нужно понимать. Я с вами согласен по поводу удельного веса – не должно быть каких-то знаменитостей больше чем людей, которые могут писать закон. Ну а здесь как уж получилось, от нас с вами зависит – мы же избиратели, в том числе от нас с вами зависит, кого будет больше.

Журналист: Вы представитель «партии власти», скажите, насколько важна роль оппозиции, могут ли представители партии принимать законы и влиять на ситуацию в стране без «Единой России»?

Павел Крашенинников: Оппозиция – это, если в хорошем смысле слова, чрезвычайно важный инструмент в демократии. У любой, даже самой крайней, оппозиции, всегда есть «зёрна», над которыми можно работать, анализировать и нужно принимать. Но когда складываются, и когда идёт борьба ветвей власти, и когда ситуация на грани революционной, вот это уже проблема большая, потому что наша страна всё это проходила и, как раз, до этого не надо доводить. А так, оппозиция – это очень хорошо. Знаете, ещё

есть такой термин, он раньше был теоретический, а сейчас в законе даже закреплён – «экстремизм». Вот когда оппозиция выходит за грань, которая называется экстремистская деятельность – это уже плохо, это уже большая проблема. Когда что-то предлагается, что-то «пиарится», отклоняется – нормально, ничего страшного.

Журналист: Политика – это грязное дело?

Павел Крашенинников: Есть моменты не очень приятные, ну что делать. Я стараюсь вот в эти вещи не ввязываться. Допустим конституционное законодательство – это же чистая политика, так ведь (*молчание*), или право собственности? Если есть механизмы «сдержек и противовесов», на мой взгляд, если всё устраивает, то может быть все без эксцессов и без «грязи».

Диалог между журналистом и депутатом происходит достаточно спокойно. После всех вопросов журналист получает нужные ему ответы Павла Крашенинникова. Во время небольшой паузы, депутат применяет риторическую функцию, чтобы привлечь внимание (Допустим конституционное законодательство – это же чистая политика, так ведь (*молчание*), или право собственности?) и задаёт риторический вопрос.

2.2. Речевой акт молчания с позиции слушателя

Во время слушания решаются две задачи: воспринимается содержание сообщения и улавливается эмоциональное состояние собеседника. Каждый раз в разговоре надо спрашивать себя, что в данном случае для нас важнее: что говорится собеседником или как говорится. Кроме содержания беседы, может оказаться важным знать, какие чувства (нетерпение, скрываемое раздражение, волнение, равнодушие и др.) испытывает ваш собеседник. При слушании очень важно давать ему обратную связь. Обратная связь может выражаться как 1) отражение чувств говорящего и 2) отражение информации.

У каждого из нас есть пассивное (непроизвольное) и активное (произвольное) внимание. Пассивное внимание связано с врожденным рефлексом, подсознательной реакцией на новое и необычное, а активное - это внимание, достигаемое усилием воли и преследующее определенную цель: размышление, понимание или запоминание. Собственные мысли человека и внешние помехи отвлекают внимание собеседников тем незначительнее, чем важнее и интереснее информация и сам собеседник. Пассивный слушатель - это как пустое ведро, а активный - насос, который методом вопросов выкачивает из партнера информацию. Можно выделить следующие виды слушания:

- активное,
- пассивное,
- эмпатическое слушание.

Активное слушание (рефлексивное) – это слушание, при котором происходит рефлексия, то есть осознание и анализ своих собственных чувств, причин поступков. Оно представляет собой процесс расшифровки смысла сообщений, выделение из речи говорящего законченных предложений (и слов, подчеркиваемых самим собеседником), а также оценка услышанного, включающая отделение фактов от мнения собеседника.

Пассивное (нерефлексивное) слушание – это умение внимательно молча слушать, не вмешиваясь в речь собеседника своими замечаниями.

Пассивное слушание полезно в тех случаях, когда собеседник проявляет глубокие чувства, горит желанием высказать свою точку зрения, хочет обсудить наболевшие вопросы. Здесь важно просто слушать его и давать понять, что он не один, что вы его слышите, понимаете и готовы поддержать. Общение сложится лучше, если вы будете повторять, проговаривать сказанное партнером. Вместо «да» можно повторить, ничего не изменяя, какое-то слово или фразу.

Лучше всего в этом случае действуют простые короткие Фразы: «Угу», «Да - да», «Конечно», «Ну и ну!» и т.п. Подкрепить «ага - угу» можно

простым кивком. Этими короткими словами вы покажете собеседнику, что вы следите за рассказом.

Разумеется, вы можете спросить: как же постоянно повторять «да», если на самом деле я не согласен с точкой зрения, которую излагает собеседник? В данном случае не обязательно воспринимать «да» как знак согласия, это просто знак подтверждения внимания слушателя. «Да» не всегда означает согласие, оно может также означать и «Да, понимаю» и «Да, слушаю».

Не нужно молчать, потому что глухое молчание у каждого человека может вызвать раздражение, а у возбужденного оно ещё будет и усиливаться.

Эмпатическое слушание даёт возможность испытывать те же чувства, которые испытывает собеседник, отражать их, видеть эмоциональное состояние собеседника и разделять его.

При эмпатическом слушании не дают советов, не стремятся дать оценку говорящему, не морализируют, не осуждают и не поучают. Правила эмпатического слушания применяют только тогда, когда собеседник сам хочет поделиться какими-то переживаниями.

Правила эмпатического слушания:

1. Необходимо настроиться на слушание: на время забыть о своих проблемах, освободить душу от собственных переживаний и постараться отстраниться от готовых установок, предубеждений относительно собеседника. Только в этом случае вы можете понять то, что чувствует ваш собеседник, «увидеть» его эмоции.

2. В своей реакции на слова партнера вы должны в точности отразить переживание, чувство, эмоцию, стоящие за его высказыванием, но сделать это так, чтобы продемонстрировать собеседнику, что его чувство не только правильно понято, но и принято вами.

3. Необходимо держать паузу. После вашего ответа собеседнику обычно надо дать помолчать, подумать. Помните, что это время принадлежит ему, не забивайте его своими дополнительными соображениями,

разъяснениями, уточнениями. Пауза необходима человеку для того, чтобы разобраться в своих переживаниях.

4. Необходимо помнить, что эмпатическое слушание - это не интерпретация скрытых от собеседника мотивов его поведения. Надо только отразить чувство партнера, но не объяснять ему причину возникновения у него этого чувства. Замечания типа «Так это у тебя от того, что ты просто завидуешь своему другу» или «На самом деле тебе хотелось бы, чтобы на тебя все время обращали внимание» - не могут вызывать ничего, кроме отторжения и защиты.

5. В тех случаях, когда партнер возбужден, когда беседа складывается таким образом, что, переполненный чувствами, он говорит, «не закрывая рта», и ваша беседа носит достаточно доверительный характер, вовсе не обязательно отвечать развернутыми фразами. Достаточно просто поддерживать собеседника междометиями, «да-да», «угу», кивать головой.

Приёмы активного слушания

Слушание является одним из самых важных навыков. То, как хорошо вы слушаете, оказывает большое влияние на эффективность вашей работы и на качество ваших отношений с другими.

Например:

1. Мы слушаем, чтобы получить информацию;
2. Мы слушаем, чтобы понять;
3. Мы слушаем для удовольствия;
4. Мы слушаем, чтобы учиться.

Учитывая всё, что мы слушаем, вы думаете, что всё запомнили! На самом деле исследования показывают, что мы помним только от 25 до 50 процентов того, что мы слышим. Это означает, что когда вы разговариваете со своим начальником, коллегами, клиентами или супругом в течение 10 минут, они обращают внимание только на часть разговора.

Очевидно, что умение слушать – это умение, которое мы все можем улучшить. Становясь хорошим слушателем, вы можете улучшить свою

производительность, а также свою способность влиять, убеждать и вести переговоры. Более того, вы избежите конфликтов и недоразумений.

Хорошим способом улучшить свои навыки аудирования является практика «активного слушания». Именно здесь вы делаете сознательное усилие, чтобы услышать не только слова, которые говорит другой человек, но, что более важно, воссоздать полную информацию.

Для того, чтобы всё это сделать, вы должны хорошенько обратить внимание на другого человека.

Вы не можете позволить себе отвлекаться на то, что происходит вокруг вас или формировать встречные аргументы, пока другой человек всё ещё говорит. И вы не можете позволить себе скучать и терять концентрацию на том, что говорит другой человек. Для улучшения своих навыков аудирования, вам нужно, чтобы другой человек знал, что вы его слушаете.

Подтверждение может быть кивок головы. Вам не обязательно соглашаться с человеком, просто покажите, что слушаете его. Использование языка тела и других знаков, чтобы показать, что вы слушаете, также может помочь вам обратить внимание.

Попытайтесь ответить спикеру таким образом, чтобы он продолжал говорить, чтобы вы могли получить необходимую вам информацию. В то время как кивание говорит, что вы заинтересованы, случайный вопрос или комментарий, чтобы повторить то, что было сказано, также сообщает, что вы слушаете и понимаете его сообщение. В активном слушании необходимо:

1. Сконцентрировать внимание. Уделите спикеру своё внимание. Помните, что невербальное общение также «говорит».
2. Показать, что вы слушаете. Используйте язык тела и жесты, чтобы показать, что вы заняты. Изредка кивайте, улыбайтесь и используйте другие выражения лица.
3. Давать ответную реакцию. Наши личные предположения, суждения

и убеждения могут исказить то, что мы слышим. Как слушатель, ваша роль состоит в том, чтобы понять, о чём говорится. Это может потребовать от вас обдумать сказанное и задать вопросы.

4. Не перебивать. Прерывание – это пустая трата времени. Оно сбивает оратора и ограничивает полное понимание обращения. Позвольте говорящему закончить свою мысль прежде, чем зададите ему вопросы. Не перебивайте встречными аргументами.

5. Адекватно реагировать. Активное слушание способствует уважению и пониманию.

Активное (рефлексивное) слушание предполагает заинтересованное отношение к собеседнику, активное участие в разговоре. Оно представляет собой процесс расшифровки смысла сообщений.

Приёмами активного слушания являются постоянные уточнения правильности понимания информации, которую хочет донести до вас собеседник, путём задавания уточняющих вопросов. Понять реальное значение сообщения можно с помощью следующих видов рефлексивных вопросов: выяснения, перефразирования, отражения чувств и резюмирования.

1. **Выяснение** заключается в том, чтобы попросить дополнительное объяснение во время недопонимания в обсуждении. Понять суть проблемы, а не предполагать. Задавайте вопросы, которые позволяют вам получить точную информацию. Примеры уточняющих вопросов: «Я не уверен, что понимаю, о чём идёт речь. Можешь рассказать об этом подробнее?»

2. **Перефразирование** – это переформулировка ранее услышанного сообщения, но другими словами. Определённые слова и выражения используются для привлечения внимания к конкретным проблемам. Перефразирование помогает понять мысль собеседника. Это свидетельствует о том, что он был услышан и понят. Если он не был понят правильно, то есть следует уточнить информацию. Например, перефразируя это высказывание: «Вы очень раздражительны на мою критику к Вашим комментариям».

3. Отражение чувств. При отражении чувств акцент делается не на содержании сообщения, а на отражении эмоционального состояния собеседника при помощи фраз: «Вероятно, ты чувствуешь...», «Ты расстроен», «Мне кажется, вы очень взволнованы этим», «То есть ты думаешь, что он специально сделал это, чтобы тебя обидеть?» и т.д.

Отражая чувства другого, мы показываем, что понимаем его. Приятно, когда кто-либо понимает наши переживания и разделяет наши чувства, не обращая особого внимания на содержание речи. Иногда после таких вопросов человек начинает лучше понимать ситуацию и свои собственные чувства, оказывается в состоянии проанализировать причины проблемы и увидеть выход из ситуации.

4. Во время **резюмирования** следует сосредоточиться на основных моментах разговора. Связывая вместе части полученной информации и общее представление о том, что было услышано, связаны с проверкой его точности. Резюмирование также позволяет участникам распознать общие темы в дискуссии. Например, обобщающий вывод: «Вас постоянно расстраивают упрёки других».

Активное слушание помогает при деловых переговорах или когда собеседник равный вам по общению. Зачастую оно применяется в конфликтных ситуациях, когда человек ведёт себя враждебно или показывает своё превосходство. Это помогает настроить собеседника на разговор и настроиться самому.

К сожалению, не во всех случаях мы можем использовать данные приёмы. Обязательно нужно учитывать эмоциональное состояние собеседника и ситуацию в целом.

Случается, что нужно выслушивать человека в момент сильного эмоционального возбуждения. К сожалению, в таких случаях не срабатывают приёмы активного слушания. Ему надо только одно - успокоиться, овладеть собой и только после этого с ним можно общаться «на равных». В таких случаях эффективно работает пассивное слушание.

Выводы по главе II

Согласно подсчетам, в сфере межличностной коммуникации между взрослыми людьми на долю вербальных средств общения приходится не более 35% (Варгас, 1986: 10), следовательно, большая часть информации передается посредством невербальных компонентов.

Существуют более широкие трактовки молчания как невербального средства коммуникации, выходящего за рамки паралингвистики. В классификации невербальных средств общения, предложенной М. Варгас, паралингвистика сводится только к фонационным средствам, а молчание рассматривается отдельно от них наряду с такими явлениями, как кинетика (мимика и все сопровождающие речь движения), язык глаз, тактильное поведение и прикосновения, проксемика (организация процесса коммуникации в пространственной системе координат), хронемика (организация процесса коммуникации на временной шкале) и язык цвета.

Д. Курзон также отмечает, что человек не может говорить и молчать в одно и то же время, а значит, отношения между речью и молчанием всегда являются парадигмальными («или – или»).

Молчание следует рассматривать как фон, на котором человек выступает с вербальной коммуникацией. Молчание и слово находятся в тесных отношениях, так как они являются предпосылками возникновения и следствиями друг друга.

Каждый раз в разговоре надо спрашивать себя, что в данном случае для нас важнее: что говорится собеседником или как говорится. Кроме содержания беседы, может оказаться важным знать, какие чувства (нетерпение, скрываемое раздражение и др.) испытывает ваш собеседник. При слушании очень важно давать ему обратную связь.

Заключение

В данной работе были исследованы отрывки из диалогов из политических выступлений и дискурсов на английском и русском языках, отражающие коммуникативные функции молчания.

Акт молчания, будучи коммуникативной единицей, должен выполнять определенные коммуникативные функции. Существует немало опытов классификации актов молчания, попыток выделить если не все, то основные, наиболее часто встречаемые коммуникативные функции. При этом в основу классификаций функций молчания принимаются во внимание абсолютно разные факторы: почему возникло молчание, какую информацию содержит акт молчания, семиотические свойства акта молчания и различные комбинации всех этих факторов. От подхода исследования к акту молчания во многом зависит количество коммуникативных функций в той или иной таксономии.

Молчание многозначно, но только до тех пор, пока первое произнесенное слово не растолкует его истинный смысл. В непосредственном общении молчание собеседника можно растолковать, опираясь на его невербальные сигналы.

Именно многозначностью молчания объясняется настороженное к нему отношение. Молчание – это пустота, которая нередко вызывает ассоциации с закрытостью и даже враждебностью. Без контекста употребления, мы не узнаем, какую информацию несёт молчание.

Молчание представляет собой особую выразительную силу. В случае если бы мы хотели, чтобы слова заменяли молчание, то тогда они не отражали бы такую гамму чувств и эмоций, которые передаёт молчание. Поэтому молчание как эквивалент действия и антидействия является собственным видом коммуникативного акта.

Мы рассмотрели множество функций молчания, с которыми связаны разные обстоятельства и значения. Функции молчания могут зависеть от

взаимопонимания между говорящим и адресатом и ситуации, в которой находится говорящий. Функции молчания можно объединить в три макрофункции: полная контактная функция, неполная контактная функция, и дисконтактная функция.

К основным функциям молчания говорящего можно выделить следующие: контактная функция, дисконтактная функция, эмотивная функция, информативная функция, стратегическая функция, риторическая функция, оценочная функция.

Большинство ученых-лингвистов, рассматривая и устанавливая молчание в оппозиции к речи, относят данное явление к области паралингвистики, а именно коммуникации сопровождающей, дополняющей или заменяющей речь. При этом изучение молчания в контексте коммуникации, которая в современной лингвистике понимается как обмен информацией посредством знаковой системы языка, обусловило разграничение молчания коммуникативного, или коммуникативно-значимого, и некоммуникативного, или коммуникативно-незначимого.

Далее нами был рассмотрен речевой акт молчания с позиции слушателя. Во время слушания решаются две задачи: воспринимается содержание сообщения и улавливается эмоциональное состояние собеседника. Каждый раз в разговоре надо спрашивать себя, что в данном случае для нас важнее: что говорится собеседником или как говорится. Кроме содержания беседы, может оказаться важным знать, какие чувства (нетерпение, скрываемое раздражение, волнение, равнодушие и др.) испытывает ваш собеседник. При слушании очень важно давать ему обратную связь. Обратная связь может выражаться как а) отражение чувств говорящего и б) отражение информации.

Стратегия молчания применяется с целью достижения определённой цели и передачи определённой информации. Говорящий, используя данную стратегию видит, что в данном случае молчание более выразительно, чем слова.

Список использованной литературы

1. Аристов, С.А. Социально когнитивные аспекты мены коммуникативных ролей. Тверской лингвистический меридиан: Теоретический сборник, Вып. 2 / С.А. Аристов. – Тверь: ТГУ, 2005. – 230 с.
2. Арутюнова, Н.Д. Молчание: контексты употребления. Логический анализ языка. Язык речевых действий / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 2007. – 188 с.
3. Белл, Р.Т. Социолингвистика: цели, методы и проблемы / Р.Т. Белл. – М.: Международные отношения, 2010. – 320 с.
4. Богданов, В.В. Молчание как нулевой знак и его роль в вербальной коммуникации / В.В. Богданов // Языковое обобщение и его единицы. – Калинин: Изд-во Калинин. ун-та, 2015. – С. 24.
5. Богданов, К.А. Очерки по антропологии молчания / В.В. Богданов. – СПб.: ЛГУ, 2007. – 350 с.
6. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А. Д. Шмелева под ред. Т. В. Булыгиной / А. Вежбицкая. – М.: Языки русской культуры, 2008. – 780 с.
7. Володина, М.Н. Язык СМИ – основное средство воздействия на массовое сознание / М.Н. Володина // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. 1 часть. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. – С. 36-49.
8. Гак, В.Г. К проблеме семантической синтагматики. // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 2008. – С. 24.
9. Данилов, С.Ю. Тактика молчания в речевом жанре проработки / С.Ю. Данилов // Русский язык в контексте современной культуры. – Екатеринбург, 2007. – С. 70.
10. Дмитревская, И. В. Метафизика молчания: герменевтический аспект / И.В. Дмитревская // Парадигма: Очерки философии и теории культуры.

- (Мелос и Логос: Диалог в истории: материалы Третьей Международной конференции «Метафизика искусства», 19 – 20 ноября 2004 г.). – Вып. 2 / под ред. проф. М.С. Уварова. – СПб.: Изд-во «Барс» Душенко, 2000. – С. 15-16.
11. Достоевский Ф.М. Униженные и оскорбленные / Ф.М. Достоевский. – М.: Московский рабочий, 2013. – 400 с.
 12. Душенко, К. В. Универсальный цитатник политика и журналиста / К.И. Душенко. – М.: Эксмо, 2006. – 784 с.
 13. Караулов, Ю.Н. Русская языковая личность и задачи её изучения / Ю.Н. Караулов // Язык и личность. – М.: Наука, 2011. – С. 4-5.
 14. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – 7-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 264 с.
 15. Кибрик, А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания / А.Е. Кибрик. – М.: Радуга, 2014. – 336 с.
 16. Крестинский, С.В. Коммуникативная нагрузка молчания в диалоге / С.В. Крестинский. – М.: УРСС, 2002. – 329 с.
 17. Крестинский С.В. Молчание в системе невербальных средств коммуникации / С.В. Крестинский // Тверской лингвистический меридиан: Теоретический сборник. – Вып. 1 / под ред. И.П. Сусова. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 2010. – С. 7-8.
 18. Кубрякова, Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике / Е.С. Кубрякова // Дискурс, речь, речевая деятельность. – М.: РАН, 2009. – С. 9-10.
 19. Кънева, Н.К. Условия успешности коммуникативного акта / Н.К. Кънева // Язык и дискурс. – Тверь: ТГУ, 2011. – С. 3-4.
 20. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 2008. – 687 с.
 21. Лиотар Ж.-Ф. Феноменология / Ж.-Ф. Лиотар – СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2017. – 160 с.

22. Меликян, С.В. Русское и финское коммуникативное поведение / С.В. Меликян. – Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. – 99 с.
23. Михальская, А.К. Основы риторики. Мысли и слово: учеб. пособие для учащихся 10–11 кл. / А.К. Михальская – М.: Просвещение, 2013. – 416 с.
24. Павиленис, Р.И. Понимание речи и философия языка / Р.И. Павиленис // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. – М.: Прогресс, 2015. – С. 5-6.
25. Почепцов, Г.Г. Молчание как знак / Г.Г. Почепцов // Анализ знаковых систем. – Киев, 2016. – С. 10-11.
26. Почепцов, Г.Г. Теория и практика коммуникации / Г.Г. Почепцов. – М.: Центр, 2016. – 168 с.
27. Столкнейкер Р.С. Прагматика / Р.С. Столкнейкер // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 16: Прагмалингвистика. – М.: Прогресс, 2017. – С. 11-12.
28. Стрижова, Л.В. Молчание как объект изучения лингвистики / Л.В. Стрижова. – М.: Прогресс, 2014. – 251 с.
29. Сусов, И.П. Личность как субъект языкового общения / И.П. Сусов // Личностные аспекты языкового общения. – Калинин: КГУ, 2015. – С. 7-8.
30. Сусов, И.П. Языковое общение и лингвистика / И.П. Сусов // Прагматические и семантические аспекты синтаксиса. – Калинин: КГУ, 2014. – С. 9-10.
31. Толстой Л.Н. Война и мир / Л.Н. Толстой – М.: Художественная литература, 1949. – 884 с.
32. Шабанова, Я.В. Речевой акт «Молчание» в структуре вербальной невербальной коммуникации / Я.В. Шабанова // Язык, коммуникация и социальная среда. – Вып. 7. – Воронеж: ВГУ, 2014. – С. 13-14.
33. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. – М.: ИТДК «Гнозис», 2017. – 326 с.

34. Юганов, В.И. Прагматические особенности заголовка микротекста / В. И. Юганов // Текст: структура и анализ. – М.: Прогресс, 2015. – С. 24-25.
35. Якобсон, Р.О. О нулевом знаке / Р.О. Якобсон // Избранные работы. – М.: Прогресс, 2014. – С. 10-11.
36. Якобсон, Р.О. Язык в отношении к другим системам коммуникации / Р.О. Якобсон // Избранные работы. – М.: Прогресс, 2016. – С. 16-17.
37. Baker, S.J. Theory of Silence / S.J. Baker // The Journal of General Psychology. – 2016. – № 3. – P. 12-13.
38. Bruneau, T.J. Communicative Silences: Forms and Functions / T.J. Bruneau // Philosophy and Phenomenological Research. – 2017. – № 1. – P. 17– 49.
39. Cutting J. Pragmatics and Discourse / J. Cutting. – London and New York: Routledge. – 2014. – 201 p.
40. Jaworski, A. The Power of Silence: Social and Pragmatic Perspectives / A. Jaworski // Language and Language Behaviors. – Ser. 1. Newbury Park: Sage Publications, 2015. – № 3. – P. 23-24.
41. Jensen, J.V. Communicative Functions of Silence / J.V. Jensen // ETC: A Review of General Semantics. – 2014. – P. 6-7.
42. Knapps, L.M. Nonverbal Communication in Human Interaction / L.M. Knapps. – N.Y.: Holt, Rinehart, and Winston, 2014. – 528 p.
43. Kurzon D. Discourse of Silence / D. Kurzon. – N.Y.: Holt, Rinehart, and Winston, 2014. – 276 p.
44. Saville-Troike, M. The Place of Silence in an Integrated Theory of Communication / M. Saville-Troike // Perspectives on Silence / Ed. by D. Tannen, M. Saville-Troike. – Norwood, N.J.: Ablex, 2014. – P. 3–18.
45. Trager, G.L. Paralanguage: A first approximation / G.L. Trager // The Journal: Studies in Linguistics. – 1958. – № 17. – P. 17-18.
46. Vargas M.F. Louder than Words: Introduction to Nonverbal Communication / M.F. Vargas. – Iowa, N.J.: Ablex, 2016. – P. 267.

Электронные ресурсы

47. Amos D., Bull P. Hot politics // Transcript [Электронный ресурс]. / D. Amos, P. Bull. – Режим доступа: <http://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/hotpolitics/etc/script.html>. – (Дата обращения: 23.01.2018).
48. BBC Премьер Индии посетил Саудовскую Аравию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/rolling_news/2010/02/100227_rn_india_saudi. – (Дата обращения: 27.10.2017).
49. Bush to “safeguard financial system”. – 2008. Nov. 24. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.swamppolitics.com/news/politics/blog/2008/11/bush_wants_to_safeguard_financ.html. – (Дата обращения: 17.03.2018).
50. CBS News face the nation. 2007. Apr. 22. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbsnews.com/htdocs/pdf/F4-22-7.pdf>. – (Дата обращения: 12.02.2018).
51. Interview with Senator Jim Webb. – 2008. Sept. 18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.esquire.com/features/jim-webb-interview> – (Дата обращения: 20.01.2018).
52. John McCain, Joe Lieberman, Maureen Dowd, David Gregory. Guest & Topics // Transcript. – 2006. Nov. 12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nbcnews.com/id/15637887/ns/meet_the_press/t/mtp-transcript-nov/. – (Дата обращения: 15.09.2017).
53. MEET THE PRESS with David Gregory [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thepage.time.com/2010/11/14/meet-the-press-transcript-111410/>. – (Дата обращения: 15.01.2018).